

знахарство и колдовство. Наблюдения велись в современном провинциальном северном городе Онега.

Материалу, лежащему на стыке этнографии и фольклора, посвятила сообщение “Рассказы об обетных святынях в современном русском репертуаре” Л.В. Фадеева (Москва). Докладчица показала, как пинежская обетная святыня (крест, сооруженный по поводу какого-либо кризисного события) порождает вокруг себя различного рода устные нарративы. Жанровые особенности этих рассказов, несмотря на всю их обыденность и погруженность в повседневную жизнь, сближают данные повествования, по мнению докладчицы, с легендами, основное зерно которых – представление о “чуде”.

Ю.А. Новиков (Вильнюс, Литва) в докладе “Былины Прокопия Шуваева: опыт реконструкции репертуара эпического певца” предпринял попытку на основании внетекстовых сведений восстановить репертуар кулойского былинщика, который упомянут в сборнике А.Д. Григорьева как “учитель” многих певцов, с которыми он встретился в Архангельском крае. Сам собиратель во время экспедиции на Кулой этого сказителя в живых уже не застал, но репертуар певца (около 20 былинных сюжетов), согласно Ю.А. Новикову, можно восстановить, анализируя указания А.Д. Григорьева. Григорьевская тема была заявлена и в докладе И.В. Лемешкина (Прага, Чехия), зачитанном Ю.А. Новиковым, где прозвучали малоизвестные российским фольклористам отзывы зарубежных ученых (Махал, Фасмер, Андерсон) на второй (Кулойский) том “Архангельских былин” А.Д. Григорьева, опубликованных в 1939 г. в Праге.

В сообщении Т.С. Каневой (Сыктывкар) был представлен интересный опыт изучения поэтики песенно-игрового фольклора Усть-Цильмы. Различного рода клише, составляющие поэтический инвентарь песен, был проанализирован докладчицей как одна из составляющих, указывающих на своеобразие данной локальной традиции. Вербально-музыкальные формы севернорусского фольклора нашли отражение и в сообщении О.Н. Вотицовой (Коряжма) “Причитания с центральным образом красоты в нижневычегодском свадебном обряде”.

Материалы данной конференции планируется опубликовать в специальном сборнике.

Примечания

¹ О конференции 2001 г. см.: *Иванова Т.Г.* Научная хроника из Архангельска // Живая старина. 2001. № 4. С. 61–63. Материалы конференции опубликованы: Фольклорный этнитет этноса. Матер. российско-финского симпозиума (3–4 июня 2001 г.). Архангельск, 2002.

² См. о лаборатории: Ровесник университета. Факультет филологии и журналистики. 1932–2002 / Помор. гос. ун-т. Архангельск, 2002. С. 18–21.

Т.Г. Иванова

© ЭО, 2004 г., № 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ФОЛЬКЛОР ПАЛЕОАЗИАТСКИХ НАРОДОВ”

27–30 ноября 2003 г. в г. Якутске состоялась международная конференция “Фольклор палеоазиатских народов”, организованная Музеем музыки и фольклора народов Якутии, Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и поддержанная с финансовой стороны Министерством культуры РФ. Конференция явилась реализацией одного из пунктов федеральной программы “Культура России”. Ранее Музей музыки и фольклора народов Якутии провел две конференции, ставшие заметными событиями в развитии этнографии и фольклора: “Шаманизм как религия: генезис, реконструкции, традиции” (1992) и “Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов” (2000).

В конференции “Фольклор палеоазиатских народов” участвовали исследователи из 10 регионов РФ – Якутии, Чукотки, Сахалина, Камчатки, Магаданской обл., Приморского и Хабаровского краев, Таймырского автономного округа, Новосибирска, Москвы, С.-Петербурга – а также ученые из Японии и США. Наряду с проблемами фольклора на конференции обсуждались вопросы археологии, истории и отдельных видов искусства палеоазиатских народов.

Пленарное заседание было открыто выступлениями заместителя министра культуры и духовного развития РС(Я) Н.М. Зайковой, директора Музея музыки и фольклора народов Якутии А.П. Решетниковой и заместителя директора департамента по народам и федеративным отношениям РС(Я) Г.В. Кошкин. В научной части заседания А.А. Бурыкин (С.-Петербург) в докладе “Об изучении материалов по фольклору народов Сибири и Дальнего Востока в Фонограммархиве Института русской литературы РАН (Пушкинский дом)” рассказал о фонографических записях с фольклорными текстами и записях с голосами писателей – основоположников литератур малочисленных народов Севера РФ, которые ныне изучаются в рамках международного российско-голландского проекта “Голоса тундры и тайги” (руководители Т. Де Грааф и Л.В. Бондарко). Доклад покойного В.Х. Иванова – Унарова (Якутск) “Некоторые параллели в фольклоре народов Северо-Восточной Сибири и Северо-Западных индейцев Америки”, зачитанный вдовой ученого З.И. Ивановой-Унаровой, был посвящен рассмотрению сюжетных параллелей в фольклоре юкагиров и индейцев Северной Америки.

Ю.И. Шейкин (Якутск) в докладе “Палеоазиатские элементы в культуре народов Сибири” поднял сложный вопрос выделения палеоазиатских элементов в интонационно-акустических культурах тунгусских, монгольских и тюркских народов Сибири. Докладчик отмечает схожесть охотничьих имитаций крика утки у разных народов и обращает внимание на мифологическую роль этой птицы как демурга, доставшего со дна океана землю во времена перворотворения. К палеоазиатским формам и элементам ученый относит “мухоморные” песни парашаманского типа, древний тип “личных” песен палеоазиатов, а также некоторые типы музыкальных инструментов. Доклад Ч.М. Такамаи (С.-Петербург) “Проблемы сохранения и изучения нивхского фольклора” был весьма широким по охвату проблематики. Докладчик говорил о неблагоприятной языковой ситуации среди нивхов и других палеоазиатских народов, о социокультурных причинах утраты традиционного фольклора нивхов, проблемах его собирания, изучения и подготовки к изданию. Тему возможного единого субстрата народов Сибири и Северной Америки продолжил Г.Н. Курлов (Якутск). В его докладе “Юкагиры и их фольклор” был дан содержательный обзор теорий происхождения юкагиров и отмечались некоторые языковые параллели в лексике юкагирского языка с некоторыми индейскими языками *юки* и *винту*.

На заседании секции “Археология и история Северо-Востока Азии” было заслушано шесть докладов. С.И. Эверстов (Якутск) в докладе “Памятники эпохи металла Нижней Индигирки” отметил связь носителей ымыяхтахской культуры с предками юкагиров. Доклад М.А. Диковой (Магадан) “Модель вселенной в древней графике малых форм северо-восточных палеоазиатов” был посвящен изучению изображений, обнаруженных археологами на Чукотке и на Охотском побережье. Под палеографикой малых форм докладчик имеет в виду галечники, испещренные прочерченными линиями. Три подобных объекта получены им при раскопках стоянки Раугувагыттын I (западная Чукотка), а четвертый найден Р.С. Васильевским на о-ве Недоразумения. Исследовательницей выявлено сходство таких изображений с космической символикой шаманских бубнов, жилищем как воплощением мифологической модели мира, спиралью как соляным символом и т.д.

Л.Н. Жукова (Якутск) в докладе “Изучение культуры юкагиров: некоторые итоги и перспективы” рассказала об итогах изучения материальной культуры, одежды, декоративно-прикладного искусства и устного народного творчества верхнеколымских юкагиров. Гендерные проблемы современного социума юкагиров были затронуты в докладе Л.И. Винюковой “Коренные народы Севера – вызовы глобального общества; мужчины и женщины Севера – к вопросу социальной идентичности”. Народные представления об истории современных населенных пунктов Якутии стали предметом изучения в докладе А.А. Садовниковой (Якутск) “Кольмское село в предкризисный период: опыт устной истории”.

На секции “Музыкальные аспекты палеоазиатского фольклора” было заслушано 16 докладов. Т.И. Игнатьевой (Якутск) – “Исследование музыкального фольклора юкагиров на современном этапе” – была дана развернутая характеристика разных жанров музыкального фольклора юкагиров и его связь с музыкальной культурой других народов Сибири. Тему угорско-юкагирских связей на материале югорских народов (хантов и манси) продолжила Г.Е. Солдатова (Новосибирск); в докладе “О югорско-юкагирских музыкальных параллелях” она сопоставила термины, жанры, функции мелодически оформленной речи персонажей фольклорных текстов. Как и юкагиры, ханты различают свои “личные” и “чужие” песни, получают свою личную песню в юности, мелодии предков могут наследоваться; у хантов и

манси песня может быть подарена или даже обменена на оленя. Отмечены общие черты хантов и юкагиров в области музыкальных инструментов.

Тема взаимодействия культур малочисленных народов Севера РФ прозвучала также в докладе О.Э. Д о б ж а н с к о й (Дудинка) “Система традиционных звуковых инструментов нганасан: к проблеме этномызыкальных связей самодийско-енисейского и палеоазиатского регионов”. Г.Г. А л е к с е е в а (Якутск), прочитавшая доклад “Стилистика кетской мелодики в записях В.И. Анучина, И.М. Сулова, Н.К. Каргера”, проанализировала звукоряды и ритмику кетских мелодий. Продемонстрированные ею фонозаписи кетских песен в узкообъемных ладах неожиданно были сопоставлены со схожим звучанием индейских гимнов, представленных в докладе Рабины Х а р р и с (США), доклад которой был посвящен тому, что вот уже почти два века индейцы-христиане племени кайова поют тексты библейских псалмов не на английские мелодии, а на древние мелодии собственных песнопений в схожих узкообъемных ладах.

В.В. П о д м а с к и н (Владивосток) в докладе “Проблемы классификации музыкальных инструментов” рассказал о работе своего института над созданием “Этнографического атласа” народов Дальнего Востока. Новый атлас создается на основе музейных и частных коллекций Приморского, Хабаровского краев, Сахалина, Камчатки, Чукотки. Имеющиеся материалы доказывают общность корней древних инструментов и звуковых орудий не только палеоазиатских и сибирских народов, но выходят далеко за пределы Сибири: в Америку, Океанию, Юго-Восточную Азию.

Оживленную дискуссию вызвало сообщение докладчика о находке в одном из сельских музеев Приморья железного бубна. А.А. Т ы м к ы л ь (Якутск), занимающаяся обработкой фольклорных текстов чукчей и юкагиров, в докладе “Песенное творчество юкагиров и чукчей” подробно остановилась на личных и родовых песнях жителей Халерчинской и Олеринской тундр. Докладчица отметила, что носители фольклора этого региона Севера владеют несколькими языками, но при этом четко различают и не смешивают музыкальные традиции различных этносов. Вызвал интерес и получил высокую оценку доклад Н.А. М а м ч е в о й (Южно-Сахалинск) “Музыка медвежьего праздника сахалинских нивхов”, которая продемонстрировала наиболее значимые ритмы, исполняемые на музыкальном бревне. Н.С. Б е р е с т о в (Якутск) затронул вечную тему соотношения авторской музыки на этнические темы и музыкального фольклора. З.К. С т е п а н о в (Якутск) в сообщении «О работе над музыкой балета “Ярхадана»» рассказал о своем опыте работы над музыкальным воплощением фольклорных образов и этнографического материала, относящегося к культуре юкагиров. Песням юкагиров посвятила выступление “Личные песни о реке и песни сказочных персонажей лесных юкагиров” Л.Н. Д е м и н а (с. Нелемное, Якутия); знаток юкагиурской культуры и одна из последних носительниц лесного диалекта юкагиурского языка, она записывает и расшифровывает песни старейших односельчан и в том числе своей матери Екатерины Николаевны Дьячковой. Ж.В. Д ь я ч к о в а (с. Колымское, Якутия) в докладе “Локальные особенности музыкальной культуры колымских чукчей” показала региональную специфику чукотской музыкальной культуры. Эхара С а ю р и (Саппоро, Япония) в докладе “Забытые праздники айнов” рассказала, как она, будучи японкой, с детства любила слушать рассказы о традиционном айновском празднике Бекамбе, приуроченном к сезону сбора водяных орехов. Этот красочный праздник, сопровождавшийся песнями и танцами, не проводился с начала 1990-х годов, с тех пор, как в деревню хлынул поток туристов. Однако наиболее серьезной причиной исчезновения традиционного сезонного праздника у айнов исследовательница считает постепенную утрату языка, живых фольклорных традиций, знаний обычаев и обрядов, традиционной религии.

На объединенном заседании секций “Филологические аспекты палеоазиатского фольклора” и “Фольклор и литература” было представлено 10 докладов. А.Г. Ч и к а ч е в (Якутск) в докладе “Андыльщина как пример взаимообогащения русско-юкагиурского песенного творчества” рассказал о том, что среди русского старожильского населения Колымо-Индибирского края с давних времен были распространены напевы под общим названием “андыльщина”. Эти песни, где лирическим героем является сам автор или его возлюбленная, представляют собой рецепцию жанра “личных” песен в фольклоре русских старожилов Якутии. Э.С. А т л а с о в а (Якутск) выступила с докладом на тему “Фольклорные мотивы в произведениях С.Н. Курилова”. Два доклада П.Е. П р о к о п ь е в о й (Якутск) – “Символика образа мифического старика в юкагиурском фольклоре” и «Идейный смысл и сюжетно-образная система сказки С.Н. К у р л о в а “Чаудар”» – были посвящены персонажам фольклора юкагиров и соотношению фольклорного образа и его авторской литературной обработки. В выступлении директора школы с. Андрюшкино (Якутия) А.Г. В ы р д ы л и н о й “Глазами носителя культуры”

излагался опыт приобщения учеников к национальной культуре. М.П. Лукина (Якутск) в докладе “Особенности интонации юкагирской речи” обосновала необходимость экспериментально-фонетического изучения фонетики и интонации юкагирского языка.

Известный исследователь литературы народов Якутии и критик В.Б. Окорокова (Якутск) в докладе «Фольклорные традиции в романе С.Н. Курилова “Ханидо и Халерха”» затронула интересную и перспективную тему фольклоризма и этничности юкагирской литературы. Выступление Ю.Г. Хазанкова (Якутск) состояло из трех этюдов на темы юкагирской, эскимосской и чукотской литературы: “Драматургия Г.А. Дьячкова”, “Поэзия З.Н. Ненлюмкиной”, «Фольклорная традиция в повести Ю.С. Рытхэу “Когда киты уходят”». Поэт, художник и журналист Н.Н. Курилов (Якутск) представил слушателям выступление “Проблемы юкагирской журналистики”, в котором остановился на неблагоприятной языковой ситуации у юкагигов и на актуальном вопросе подготовки журналистских кадров из числа народов Севера РФ и работе национальных средств массовой информации. На этом заседании был также представлен стендовый доклад А. Барковского (Минск) “Юкагирская литература в белорусских и польских изданиях”.

Весьма обширной была программа секции “Этнографические аспекты палеоазиатского фольклора”, объединившая исследователей разных направлений. З.И. Иванова-Унарова (Якутск) представила обзорный доклад “Фольклор палеоазиатских народов в трудах участников Джезуповской экспедиции”. О богатейших палеоазиатских коллекциях Российского этнографического музея рассказала В.В. Горбачева (С.-Петербург). С интересом был выслушан доклад акад. АН РС(Я) А.И. Гоголева (Якутск) “По вопросу изучения юкагирского фольклора”, в котором был отмечен сложный состав юкагирского этноса, который находит отражение в фольклорных сюжетах. Особое внимание ученый обратил на схожесть сюжетов в разных фольклорных жанрах юкагигов и других народов региона. Н.В. Плужников (Москва) в докладе “Реликты палеоазиатского шаманства у самодийских народов Севера” рассмотрел такую этническую особенность юкагирского шаманства, как сохранение костей шамана-предка, показав, что феномен, характерный для традиционной культуры юкагигов, имеет аналогии у селькупов и ненцев, у которых также существовали обычаи хранения и манипуляций с шаманскими костями.

В.С. Акимова (Якутск) в докладе “Традиции предков: вчера, сегодня, завтра (одежда юкагигов)” обратилась к изучению традиций изготовления и отделки национального костюма юкагигов и юкагирско-эвенских этнокультурных связей. Доклад А.П. Решетникова (Якутск) был посвящен образам животных-первопредков (ворона, медведя, лебедя, лошади и др.) в разных фольклорных традициях.

З.Ф. Семенова (Якутск) в докладе “Семантика образа Ворона в мифологии палеоазиатов и якутов” отметила амбивалентность образа Ворона: в палеоазиатском мифологическом эпосе как *птица* Ворон связан с Верхним миром, а как *поедатель падали* – с Нижним миром; с одной стороны, он демиург времен первотворения, культурный герой, с другой – глотатель солнца, вредитель, а также трикстер. Не менее сложен его образ и в якутской культуре, где он является непременным атрибутом грозного божества Улуу Хара Суорун Тойона.

Внимание слушателей привлекли также доклады В.И. Шадрина (с. Нелемное, Якутия) “Бытование фольклора у современных колымских юкагигов”, К.Д. Дьячковского “Этносемиотика фольклора: принципы филологического исследования”, Н.С. Павловой (Якутск) “Архетипы пространства и времени в мифологическом сознании”, Ю.Г. Курилова (Якутск) “Топонимика и фольклор юкагигов”. Е.Н. Романова (Якутск) в сообщении “Игры народов Севера: ритуальный текст” на обширном материале осветила тему генетической связи игр с архаическими ритуалами. Актуальным для всех участников секции стал доклад З.А. Дмитриевой (Якутск) “Пути сохранения и возрождения культуры юкагигов в современных условиях”. Н.А. Алексеев (Новосибирск) представил слушателям доклад на тему «Фольклор палеоазиатских народов в серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”», в котором рассказал о ходе подготовки томов серии, посвященных фольклору кетов, юкагигов, нивхов, народов Чукотки и Камчатки.

Весьма разнообразной оказалась проблематика докладов на секции “Хореографические аспекты палеоазиатского фольклора”. А.А. Буркин (С.-Петербург) в докладе “Некоторые характеристики изобразительного потенциала танцев чукчей: типология моделирования мира в разных видах архаических форм искусства” показал связь сюжетики традиционных танцев чукчей с универсализмом модели мира, отражаемой в чукотской гравировке и скульптуре. Доклад А.С. Варниной (Владивосток) “Пантомимические танцы как средство телесно-го сознания” был построен на материале хореографии народов Дальнего Востока. А.Г. Луки-

на (Якутск) в выступлении “Архаическая техника экстаза в круговых танцах” поставила вопрос об обрядовой природе круговых танцев народов Сибири и связи обрядности и хореографии с состоянием экстаза.

Руководитель секции В.Н. Н и л о в (Москва) представил обзорный доклад “Традиционная хореография малочисленных народов Севера”, иллюстрированный интересным видеорядом. В докладе С.Ф. К а р а б а н о в о й (Владивосток) “Традиционная обрядовая пластика айнов” на основе анализа ранних источников показано, что для этого народа характерна довольно развитая ритуальная пластика, в основе которой лежит подражание животным и птицам. Е.А. Р у л ь т ы н е у т (Анадырь), одна из основоположниц знаменитого чукотско-эскимосского ансамбля “Эргырон”, продемонстрировала постановку чукотских и эскимосских танцев для двух коллективов: народного ансамбля “Гулун” (руководитель Л.А. Никитина) и Государственного театра танца РС(Я) (художественный руководитель Г. Баишев). Л.А. Н и к и т и н а (Якутск) в выступлении «История создания народного ансамбля “Гулун” и постановки балета “Белая волчица»» рассказала о возрождении хореографических традиций народов Якутии в столице республики.

Сенсацией культурной жизни не только республики, но и России следует назвать премьерный показ отреставрированных в лаборатории визуальной антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН архивных фильмов М.Я. Жорницкой о танцах эскимосов и чукчей. Н.В. Х о х л о в (Москва) предварил показ вступительным словом о том, как были восстановлены старые киноплёнки, а Н.В. П л у ж н и к о в рассказал о других видеоматериалах, хранящихся в этом институте.

К началу конференции Музей музыки и фольклора народов Якутии выпустил в свет серию из семи компакт-дисков “Фольклор юкагигов Верхней Колымы”. Три из них составлены из хранящихся в музейных фондах записей разных лет, сделанных Л.Н. Жуковой; три – из записей молодой исследовательницы-юкагирки П.Е. Прокопьевой, один – из записей юкагира В.И. Шадрина. Так музей начал реализацию своего проекта “Возращение песен предков”. В течение последующих двух лет музей планирует сделать доступными для юкагигов опубликованные в CD-формате все фонозаписи от юкагигов Верхней и Нижней Колымы за весь XX в.: из фондов Якутского радио, частных коллекций ученых, Фонограммархива Пушкинского Дома РАН, фоноколлекции В.И. Иохельсона, участника Джебуповской экспедиции. Результатами этой работы смогут воспользоваться школы в юкагирских селах Нелемное и Андрыошкино (Якутия), музеи, Якутское республиканское радио, научно-исследовательские институты, кафедра северной филологии Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова, факультет фольклора Арктического государственного Института культуры и искусства, Колледж культуры и искусств, читатели Национальной библиотеки РС(Я) и все желающие.

К конференции “Фольклор палеоазиатских народов” в музеях республики были созданы новые экспозиции и выставки. Был открыт юкагирский зал в Музее музыки и фольклора народов Якутии. Национальный художественный музей РС(Я) выставил фотоколлекцию участников Джебуповской экспедиции, подаренную нью-йоркским Музеем естественной истории. Национальная библиотека подготовила выставку книг о палеоазиатских народах, Национальный архив – экспозицию документов по истории и культуре юкагигов и чукчей Якутии, Археологический музей Института гуманитарных исследований АН РС(Я) ознакомил участников конференции со своими экспозициями.

В программу конференции были включены два этнографических концерта, в которых приняли участие старейшие носители фольклора юкагигов Верхней и Нижней Колымы и чукчи Нижнеколымского улуса РС(Я). Эти гости конференции также приняли участие в I Региональной выставке-ярмарке как известные народные мастерицы и стали победительницами в конкурсе национальных костюмов. Состоялись премьеры двух балетов на сюжеты юкагирского фольклора: Государственный театр танца РС(Я) представил балет заслуженного деятеля искусств РФ и РС(Я) З.К. Степанова на либретто юкагироведа Л.Н. Жуковой (постановка заслуженного артиста РФ, лауреата Государственной премии РС(Я) Г. Баишева); народный ансамбль “Гулун” представил этнический балет “Легенда о Белой Волчице” на либретто юкагирского писателя и художника Н.Н. Курилова (постановка заслуженного работника культуры РС(Я) Л. Никитиной, музыкальное оформление В. Кемлиля). Большой вклад в проведение конференции внесли спонсоры – компания “Золото Якутии” (генеральный директор Т.Г. Десяткин) и Благотворительный фонд “Силис” им. Р.А. Бурнашева (исполнительный директор К.М. Бурнашева).

На заключительном “круглом столе” были подведены итоги конференции, обсуждены и приняты ее рекомендации. После небольшого перерыва заседание превратилось в собрание учредителей Ассоциации исследователей палеоазиатской культуры. Сопредседателями были избраны юкагир Г.Н. Курилов, нивх Ч.М. Таксами, чукчанка Е.А. Рутьтынеут, а исполнительным директором – А.П. Решетникова. Следующие конференции, к организации которых будут приурочены фестивали традиционного фольклора народов Севера РФ, будут проводиться в регионах проживания отдельных палеоазиатских народов – в Хабаровском крае, на Сахалине, в Магадане, на Чукотке, на Камчатке, в Красноярском крае.

О.Б. Борисова, А.А. Бурькин

© ЭО, 2004 г., № 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

28 июня 1994 г. была создана Общественная академия наук российских немцев. В 1999 г. она получила статус международной общественной организации. В число важнейших уставных целей Академии входят содействие объединению на добровольной основе ученых, преимущественно из числа российских немцев, для создания наиболее благоприятных условий для их научной деятельности, подготовка материалов концептуального характера в области науки, образования и культуры, нацеленных на социальное, духовное и экономическое возрождение и развитие культуры российских немцев, а также содействие развитию международного сотрудничества ученых.

Академия построена на основе индивидуального членства. Сегодня в составе Академии 180 высококвалифицированных ученых (64 доктора наук и 104 кандидатов наук, один член-корреспондент РАН, 52 профессора и 33 доцента) как из числа российских немцев, так и других национальностей. Многие из них широко известны своими исследованиями и в нашей стране, и за рубежом.

Территориальную структуру Академии составляют ее региональные отделения, филиалы и представительства. Спектр специальностей членов Академии обеспечивает научные консультации и экспертизы практически по всем направлениям науки, имеющим отношение к проблемам экономического, социального, культурного и духовного возрождения российских немцев.

В настоящее время Академия осуществляет следующие проекты:

1) Разработка и издание трехтомной энциклопедии “Немцы России”. В рамках данного проекта проведено 14 научно-методических семинаров, издано 7 пилотных сборников, из печати вышел 1-й том энциклопедии. Заканчивается работа над 2-м томом, публикация которого должна состояться в середине 2004 г. Начата работа над 3-м томом. Важным направлением данного проекта является проведение научных исследований и публикация их результатов в серии “Российские немцы – исторические материалы и исследования”. К настоящему моменту опубликованы: монография В.Г. Чеботаревой “Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг.” (2003); справочник “Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.” (составитель В.Д. Дизендорф, 2003); письма профессора Ф.П. Шиллера “Письма из мёртвого дома” (подготовка В.Д. Дизендорфа, 2002).

2) Подготовка научных изданий: сборник архивных документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), освещающих политику Екатерины II в отношении немцев-колонистов Поволжья и других регионов России (1763–1782 гг.); монография “Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII в. – 1938 г.)” (автор И. Черказьянова); книга “Российские немцы” (авторы А.Ф. Вильгельм, К.А. Вильгельм). В рамках данного направления работы совместно с Институтом исследований Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, а также Музеем антропологии и этнографии РАН опубликованы материалы петербургских чтений “Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект”.

Главным проектом Академии в данный момент является энциклопедия “Немцы России”. Она представляет собой новый тип энциклопедического издания, создание которого стало возможным в ходе реализации международного проекта, осуществляемого в рамках прези-